РАЗГОВОРЪ

ДВУХЪ ПРІЯТЕЛЕЙ

О

ПОЛЬЗѢ

БИБЛЕЙСКИХЪ

ОБЩЕСТВЪ.

Четвертымъ тисненіемъ.

(*Цѣна* 10 *копѣекъ.*)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1819 ГОДА.

Отъ Цензурнаго Комитета, при Санктпетербургской Духовной Академіи учрежденнаго, вновь печатать позволяется. Маія 19 дня 1819 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

И. Слышалъ ли ты, другъ мой, объ основаніи Библейскаго Общества въ С. Петербургѣ?

Д. Не только что слышалъ, но читалъ планъ и сдѣлался членомъ онаго; признаюсь, что съ великимъ удовольствіемъ примѣчаю общее рвеніе къ распространенію Божественной книги сей; ибо мнѣ очень извѣстно, какой недостатокъ вездѣ въ оной имѣется.

И. Что же до меня касается, то я это установленіе не нахожу очень нужнымъ — и никакъ не увѣренъ въ пользѣ такихъ обществъ. Но я могу имѣть ложное понятіе о семъ, то и прошу тебя разрѣшить мое сомнѣніе о сихъ двухъ предметахъ.

Д. Охотно, другъ мой.

И. Скажи же, какая нужда установлять общества, единственно для распространенія Библіи? — Развѣ Библіи такъ рѣдки! Развѣ люди, желающіе ее читать, не могутъ сей книги имѣть, сколько хотятъ.

Д. Другъ мой, всякому, кто на сей предметъ смотритъ слегка, покажется, что Библій очень довольно и даже много въ сравненіи любителей ея. — Но тѣ, которые пекутся объ общемъ благѣ, находятъ, что Библія нужна не только любителямъ ея, но и всякому безъ изъятія. — Библій же въ сравненіи съ тѣми, которые могутъ читать ее, вѣрно не будетъ болѣе одной къ пяти стамъ; и такъ какъ распространеніе Слова Божіяго во всѣхъ народахъ всегда производило явную пользу, въ разсужденіи нравственности, то всякой доброжелающій обществу долженъ принимать величайшее участіе въ умноженіи книги сей. Ты скажешь, что тѣ, которые имѣютъ Библію не пользуются ею; но справедливо ли будетъ изъ того заключить, что тѣ, которые ее не имѣютъ, тоже бы дѣла-

*

ли; или что человѣкъ, который теперь явной непріятель Библіи, никогда не сдѣлается ея любителемъ? — Онъ можетъ быть получилъ отвращеніе отъ священной книги сей по предубѣжденію, или по невѣденію ученія въ ней заключающагося; но развѣ онъ долженъ всегда оставаться въ семъ заблужденіи? — Щасливые и частые опыты тысячу разъ доказывали противное; и потому я утверждаю, что Слово Божіе должно вездѣ находиться въ изобиліи, дабы заблуждающіе могли, когда они примѣтятъ свое заблужденіе, тотчасъ имѣть вѣрнаго путеводителя для возвращенія ихъ на путь истины. Въ минуты же, когда человѣкъ стонетъ подъ тяжестію бѣдствій, которымъ жизнь наша столь подвержена, или начинаетъ чувствовать недостаточность всѣхъ земныхъ благъ для удовлетворенія безсмертной души своей, въ такія минуты, говорю я, небесныя наставленія должны бы всегда быть близъ насъ, дабы объяснить чудныя дѣйствія сердца и жизни человѣческой, и показать путь къ Богу, источнику свѣта и жизни.

И. Развѣ мало хорошихъ книгъ? Почему же почитаешь ты Библію за лучшую для произведенія сей нравственной перемѣны въ людяхъ?

Д. Главная цѣль Библіи есть, чтобы вывести человѣческой родъ изъ порочнаго и развратнаго состоянія, въ которомъ онъ находится; — и изъ всѣхъ другихъ книгъ она оказалась одна сильною произвести великую сію перемѣну. — Первое, потому что она содержитъ ученіе нравственности безпорочной, чего никакъ нельзя найти въ людяхъ; ибо въ лучшихъ нравственныхъ книгахъ, писанныхъ славнѣйшими философами нынѣшнихъ и прошедшихъ временъ, мы часто видимъ порокъ, представленный въ

образѣ добродѣтели въ разныхъ видахъ. — Злоба, хищеніе, самоубійство, гордость и самыя гнусныя преступленія, одобряются въ законахъ, писаніяхъ и самой жизни тѣхъ, кои почитаются самомудрѣйшими въ древности. Новые же просвѣтители наши далеко въ семъ превзошли древнихъ, явно покровительствуя порочныя страсти человѣческаго сердца, подъ какимъ бы видомъ они ни показались; возбуждая и благопріятствуя всякому сопротивленію закону Божію и человѣческому, даже закону природы. — Второе, нравственность Библіи, бывъ соединена съ Божественнымъ ея ученіемъ, заключаетъ побудительныя причины къ благочестію и добродѣтели, которыхъ никакое человѣческое ученіе имѣть не можетъ. — Все, что можетъ имѣть вліяніе на надежду или страхъ разумной твари, находится въ сей книгѣ; какъ и то, что можетъ воздержать ее отъ зла и побудить къ добру. — Третіе, мудрецы учатъ насъ нравственности и говорятъ намъ: дѣлай. — Но увы! гдѣ человѣкъ, который превозмогъ развратъ сердца своего ихъ ученіемъ? — Библія же учитъ инымъ образомъ; она не оставляетъ насъ бороться въ немощи нашей, но обѣщаетъ намъ вспоможеніе Всемогущаго Бога чрезъ Іисуса Христа, безъ котораго всѣ человѣческія старанія достигнуть истинной добродѣтели будутъ тщетны. Всѣ философическія системы нравственности можно уподобить истуканамъ лучше или хуже изваяннымъ; всѣ они мертвы! — имѣютъ руки, но дѣйствовать не могутъ; имѣютъ ноги, но ходить не могутъ. Вотъ причины, почему нравственность, преподаваемая въ древнихъ школахъ, имѣла столь мало вліянія на жизнь, какъ самихъ мудрыхъ учителей, такъ и слушателей ихъ: ибо умствуя о качествахъ Вышняго

Существа, они не преставали благопріятствовать и слѣдовать самымъ нелѣпѣйшимъ идолопоклонническимъ обычаямъ соотечественниковъ своихъ. Они говорили о красотѣ добродѣтели, а сами явно жили въ порокахъ. Ученіе все ихъ было умозрительное и рѣдко доходило до сердца; время же и опыты кажется никакъ не подтвердили истины ученія самаго даже Сократа; иначе можно ли бы было найти чрезъ 400 лѣтъ послѣ него, среди первѣйшаго народа въ Греціи, олтарь, воздвигнутый невѣдомому Богу! Изъ сихъ-то доказательствъ, другъ мой, заключаю я, что въ Библіи одной находятся правила такія, которыя, естьли имъ повѣрить и последовать, могутъ освободить человѣческую душу отъ порока и разврата, въ который она погружена — и содѣлать ее не только мысленно, но и дѣйствительно добродѣтельною.

И. Желалъ бы я знать, что въ началѣ побудило къ установленію сихъ Библейскихъ Обществъ въ разныхъ частяхъ свѣта?

Д. Удивительныя происшествія нынѣшняго и прошлаго столѣтія, случившіяся въ нравственномъ и политическомъ свѣтѣ, яснѣйшимъ образомъ доказали истинное достоинство Библіи, и люди, кажется, теперь согласились, что она единственная книга въ свѣтѣ, въ разсужденіи общественнаго и нравственнаго духовнаго блага для всего человѣческаго рода; что истинное просвѣщеніе не можетъ существовать, гдѣ правила ея неизвѣстны; и слѣдовательно, что долгъ всякаго доброжелателя роду человѣческому, способствовать умноженію сей книги такъ, чтобы всякой человѣкъ имѣлъ ея на понятномъ ему языкѣ.

И. Ни мало я не увѣренъ въ истинѣ сихъ предложеній твоихъ; пожалуй же докажи мнѣ,

по чему Библію можно почесть за лучшее средство просвѣщенія?

Д. Другъ мой! ученіе Библіи достигаетъ до самаго корня человѣческаго и нравственнаго зла. — Оно объявляетъ намъ на всякой страницѣ, что источникъ долженъ быть очищенъ, дабы проистекающій изъ онаго ручей былъ также чистъ; что первый источникъ всѣхъ бѣдствій рода человѣческаго есть развращенное сердце его, и что оно должно прежде почувствовать возраждающую силу Духа Божія, дабы принести плодъ истинно добродѣтельной жизни. И тщетно человѣкъ будетъ ожидать истиннаго просвѣщенія отъ усовершенствованія наукъ, когда сердце его не исправляется. — Опытъ же доказалъ, что сего быть не можетъ тамъ, гдѣ правила истинной Религіи и нравственности, преподаваемой въ Библіи, неизвѣстны или пренебрежены; гдѣ просвѣщается только смыслъ, а не сердце, тамъ гордость, развратъ, безначаліе и пороки всякаго роду царствуютъ. Библія одна дѣлаетъ истинно способнымъ жить честно и добродѣтельно, и приготовляетъ къ безконечному благу послѣ смерти.

И. Но чѣмъ же ты докажешь, другъ мой, что Библія когда нибудь произвела славныя такія дѣйствія въ людяхъ?

Д. Взгляни въ исторію рода человѣческаго, съ появленія Евангелія, и ты увидишь, что повсюду, гдѣ ученіе его было принято, оно принесло плоды нравственнаго блага. Вездѣ, гдѣ находились истинные Христіане, въ общественной или частной жизни, они вездѣ отличались отъ всѣхъ, добродѣтельною жизнію. Между тѣмъ, какъ прославляемая философія древнихъ никакъ не могла изгнать идолопоклонничества ни изъ одного города Греціи, распространеніе

Евангелія вскорѣ ниспровергло оное въ просвѣщеннѣйшихъ частяхъ Римскаго свѣта. Грубое идолопоклоненіе и гнусныя его слѣдствія исчезли предъ нимъ, яко тьма ночи предъ приближающимся днемъ. — Люди начали имѣть правильныя понятія о Богѣ и должности своей; нравственность преобразовалась по чистѣйшимъ правиламъ правды и благочестія — и пороки, въ которыхъ прежде явно жили безъ всякаго стыда, исчезли съ глазъ Христіанъ. Вездѣ, гдѣ Божественное ученіе книги сей извѣстно, вездѣ оно ободряетъ мирныя художественныя занятія и смягчаетъ бѣдствія войны; оно научаетъ нижшаго повиноваться, бѣднаго быть трудолюбивымъ и довольнымъ; гордость же знатности и богатства имъ укрощается и смиряется. Оно изливаетъ въ сердце всѣхъ чувствующихъ его силу, нѣжное состраданіе ко всякому. Однимъ словомъ, никакой причинѣ, кромѣ Евангелія, нельзя приписать удивительной перемѣны, примѣченной во нравахъ и жизни людей съ тѣхъ поръ, какъ оно извѣстно стало, и нигдѣ благія слѣдствія сіи не примѣчены, какъ только въ тѣхъ народахъ, гдѣ Библія извѣстна. Увѣряю тебя, другъ мой, что книга сія болѣе способствовала къ возвышенію души, къ умиленію сердецъ и къ образованію нравовъ людей, нежели всѣ другіе способы! И чѣмъ болѣе Божественную книгу сію будутъ читать и вѣровать ей, тѣмъ болѣе видны будутъ благіе успѣхи ея!

И. Естьли слѣдствія Евангельскаго ученія точно таковы, то всякой другъ человѣчества долженъ быть любитель онаго; но отъ чего же до сего времени о немъ столь мало радѣютъ даже Христіане.

Д. Другъ мой, Библія дана намъ отъ Бога для очищенія сердецъ нашихъ и для исправленія

жизни нашей; — но средства въ ней предложенныя противны нашимъ склонностямъ. — Онѣ объясняютъ причину человѣческихъ бѣдствій и открываютъ наше гибельное и пагубное положеніе. — Св. Писаніе повелѣваетъ намъ обуздать страсти наши и объявляетъ, что вѣра въ Іисуса Христа есть единый путь, которымъ человѣкъ можетъ избѣжать погибели и достигнуть совершеннаго блаженства. Но кто сей Іисусъ Христосъ? Тотъ, Который былъ распятъ на крестѣ, яко преступникъ. Онъ-то единый Спаситель человѣческаго рода! — Замѣть, другъ мой, слова Іисусовы: *Никто не пріидетъ ко Отцу, токмо мною!* — Сколь противно сіе ученіе мнѣнію исполненныхъ надмѣнности о собственной мудрости своей и жадно стремящихся за чувственными удовольствіями! —

И. Не по сей ли причинѣ столь сильно ополчались противу Христіанства своими высокоумствованіями мудрецы нынѣшнихъ вѣковъ? —

Д. Конечно, сіи суть единыя причины вражды такъ называемыхъ мудрецовъ сихъ; но тщетны были всѣ старанія блистательнѣйшихъ писателей доказать, что Библія не Божественное Откровеніе; тщетны самыя ѣдкія насмѣшки ихъ, дерзавшія ложными претолкованіями измѣнять и искажать ученіе ея; и глубочайшіе замыслы ихъ, дабы изыскать въ ней противурѣчіе, всѣ остались тщетны. Сія Божественная книга вѣчно будетъ памятникомъ любви Божіей къ человѣку; утѣшеніемъ и подпорою благочестиваго, ужасомъ и предметомъ ненависти нечестивыхъ. Всѣ коварныя старанія ея враговъ, дабы опровергнуть оную, погибли, и адскія ихъ покушенія, кажется какъ будто оградили ее сильными укрѣпленіями.

И. Правда, видна большая перемѣна во мнѣніи людей о достоинствѣ сей книги.

Д. Перемѣна сія очевидна и множество Библейскихъ Обществъ, установленныхъ въ разныхъ частяхъ Европы, Азіи и Америки свидѣтельствуютъ о семъ. Библія для несравненно большаго числа народовъ доказала теперь свое Божественное происхожденіе, и то, что она истинный другъ человѣчества. Безбожное и развратное ученіе враговъ ея, столь ревностно ими преподаваемое и столь жадно принятое въ прошедшемъ столѣтіи, пагубными слѣдствіями какъ въ общественномъ, такъ и въ нравственномъ характерѣ послѣдователей ихъ, ясно доказали, что тѣ, которые жизнь свою и дарованія употребили на испровержение страха Божія и всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей, были истинные враги человѣковъ и губители душъ ихъ. Цѣлые народы страждутъ еще до сихъ поръ, отъ посѣянныхъ ими правилъ безначалія и порока въ сердцахъ юношества, и горестные плоды ихъ видны, куда ни обратимъ взоры наши, въ безпутной и бѣдственной жизни множества окружающихъ насъ. Мы теперь истинно увѣрены, что бѣдствія частныя и общественныя, суть необходимыя слѣдствія недостатка Христіанскихъ добродѣтелей. — И отъ того кажется произошло общее согласіе между истинными друзьями рода человѣческаго, что Слово Божіе должно находиться у всякаго человѣка. — Ибо, само по себѣ оно достаточно при Божіей милости, родить вѣру, очистить сердце и сдѣлать человѣка добродѣтельнымъ и щастливымъ.

И. Однако, мнѣ кажется, что Библію не такъ легко понять, какъ ты увѣряешь!

Д. Большая часть ученія и правилъ Библіи очень понятны тому, который къ ней прибѣгаетъ, дабы истинно научиться и который охотно учится. — Но мудрено понять тѣмъ,

которые приходятъ къ ней, бывъ исполнены высокимъ мнѣніемъ о своей мудрости, и пустыми предубѣжденіями противъ нее. Ты самъ знаешь, сколько времени и труда потребно, чтобы достигнуть познанія какого нибудь языка или науки; слѣдственно, несправедливо будетъ не употребить таковаго же старанія на познаніе Священнаго Писанія; ибо сердце человѣческое столь слѣпо къ величайшимъ пользамъ своимъ, и природныя склонности его такъ сильно влекутъ ко всему вредному, что всякое духовное пріобрѣтеніе, истинно вожделѣнное и полезное достигается не иначе, какъ трудомъ и стараніемъ. — Не могу не замѣтить здѣсь, другъ мой, что многіе именующіеся друзьями Библіи въ наше время, подали о ней очень ложное понятіе. Они даже даютъ намъ разумѣть, что книга сія ничто иное, какъ сложная мистическая система, и что обыкновенный человѣкъ никакъ не можетъ понять истиннаго смысла ея. Это очень ложное толкованіе, другъ мой! Слово Божіе никакого не имѣетъ сношенія ни съ ложною *мистикою*, ни съ *кабалистикою*; и намъ не дано открывать всѣхъ тайнъ природы, какъ помянутые умствователи напрасно воображаютъ или увѣряютъ. Но оно намъ ясно показываетъ самымъ простымъ и прямымъ образомъ нашъ долгъ къ Богу и ближнему, и путь къ достиженію вѣчнаго блага въ будущей жизни. Священная книга сія не имѣетъ никакой нужды въ толкованіяхъ и открытіяхъ метафизиковъ и магиковъ, или бредней разгоряченнаго воображенія. — *Блюдитеся, да никто же васъ будетъ прельщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому.* Однако прошу замѣтить, что большая разница между знаніемъ сего ученія и вѣрованіемъ оному; не мудрено

человѣку достигнуть умственнаго познанія всего, что Библія въ себѣ содержитъ, и въ то же время быть совсѣмъ чужду душеспасительнаго дѣйствія ея. И такъ должно судить по дѣламъ человѣка, по какимъ онъ правиламъ поступаетъ; нѣтъ другаго оселка, на которомъ бы можно распознать лицемѣра отъ истиннаго Христіанина. Ученіе Новаго Завѣта никакъ не оправдываетъ поведенія многихъ, называющихся Христіанами: — слѣдовательно дурныя дѣла тѣхъ, которые изъ какихъ нибудь видовъ взяли на себя названіе послѣдователей Іисуса Христа, не могутъ по справедливости быть приписаны дѣйствію того ученія, которое они словами хотя и явно исповѣдуютъ, но въ дѣлахъ не менѣе явно онаго отрицаются. О семъ Спаситель глаголетъ: *Имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя — отъ плода бо древо познано будетъ.*

И. Доказательства твои сильны, и надѣюсь, что мнѣ будутъ полезны; извини, ежели я еще нѣсколько вопросовъ сдѣлаю. — Это право съ тѣмъ, чтобы узнать истину.

Д. Продолжай, другъ мой! познаніе истины необходимо для блага человѣческаго.

И. Скажи же пожалуй, отъ чего мы не видимъ въ Библіи правильнаго систематическаго ученія. — Въ одномъ стихѣ говорится объ одномъ пунктѣ вѣры, а въ послѣдующемъ уже совсѣмъ о другомъ предметѣ. — Какъ согласовать такой безпорядокъ съ неограниченною премудростію; и сіе не затрудняетъ ли понятіе читателя?

Д. Не суть бо совѣти мои якоже совѣти ваши, ниже якоже путіе ваши путіе мои, глаголетъ Господь: *Но якоже отстоитъ небо отъ земли, такъ отстоитъ путь мой отъ путей вашихъ и помышленія ваша отъ мыслей моея.* — Ты не замѣчаешь, другъ мой, что самое то,

что теперь опорочиваешь въ Библіи, можетъ служить знакомъ ея Божественнаго происхожденія. — Развѣ ты доселѣ не зналъ, что философы находятъ книгу природы точно въ томъ же устройствѣ, какъ мы видимъ книгу Откровенія! И поелику безконечная разнообразность природы всегда почитается быть главною прелестію созерцателя ея, то могу увѣрить тебя, что разнообразіе находящееся въ книгѣ Божіей не менѣе прельщаетъ сердце вѣрующаго. — Неужелибъ тебѣ было пріятнѣе видѣть всѣ произведенія земныя произрастающими по порядку, всякой родъ особенно, нежели какъ онѣ теперь находятся. — Это разные члены одного семейства, разсѣянные во всѣхъ четырехъ частяхъ свѣта! Примѣтилъ ли ты, съ какимъ трудомъ и стараніемъ множество нашей братіи проводятъ жизнь въ разбираніи разныхъ родовъ растѣній, и въ назначеніи различныхъ ихъ свойствъ къ употребленію? Какъ же намъ сѣтовать о трудности достигнуть истиннаго познанія Библіи, показывающей намъ путь къ вѣчной жизни! Повѣрь, другъ мой, что величайшее затрудненіе происходитъ не отъ чего другаго, какъ отъ отвращенія нашего къ сему ученію. — Когда слыхалъ ты любителя ботаники жалующагося на затрудненія и препятствія въ собираніи цвѣтовъ и растѣній, и сѣтуетъ ли онъ о прелестномъ разнообразіи, находящемся въ изобилующемъ саду природы? — Спроси его, когда онъ раскрываетъ нераспущенный цвѣтокъ и разбираетъ свойство новооткрытаго растѣнія, тягостны ли ему сіи заботы? — Съ какимъ восхищеніемъ будетъ онъ исчислять тебѣ красоты перваго, съ какою радостію будетъ описывать цѣлительное качество послѣдняго! — Истинно вѣрующій точно въ томъ же положеніи, другъ мой, относительно Библіи! Слово Божіе есть

для него садъ, въ которомъ цвѣты милосердія и мира ростутъ изобильно; онѣ не менѣе прелестны сердцу его, и для него несравненно полезнѣе и драгоцѣннѣе всѣхъ земныхъ произведеній! Правда, мы съ начала не всегда будемъ въ состояніи ясно понимать смыслъ и цѣнить красоту всякаго изреченія; однако можемъ быть увѣрены, что они всѣ суть произведеніе неограниченной мудрости. Продолжая же вести Христіанскую жизнь, болѣе и болѣе увидимъ, что нѣтъ ни одного слова безполезнаго въ книгѣ Откровенія, такъ какъ и въ книгѣ природы нѣтъ ничего безполезнаго! Къ сему заключенію приводятъ насъ вседневные опыты мудрости и благости Божіей въ разныхъ твореніяхъ Его, хотя мы не всегда можемъ доказать, на какой частнѣйшій конецъ многія изъ нихъ сотворены. — Сходственно сему можно смѣло тоже заключить, касательно всѣхъ Божіихъ изреченій; ибо, по словамъ Св. Павла: *Всякое писаніе Богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ: да совершенъ будетъ Божій человѣкъ на всякое дѣло благое уготованъ.*

И. Ты меня скоро уговоришь также быть членомъ Библейскаго Общества.

Д. Какъ возможно, бывши другомъ человѣчества, не желать помогать и поддерживать установленіе, имѣющее цѣлію временное и вѣчное благо людей? Простота плана сего, не убѣждаетъ ли всѣ классы Христіанъ покровительствовать ему; не ужели для тебя не радостно видѣть ихъ всѣхъ вступающихъ въ союзъ единодушія и любви, для содѣйствія въ семъ торжественномъ дѣлѣ. — Я предвосхищаюсь, воображая то время, когда успѣхи человѣколюбивыхъ трудовъ здѣшнихъ Библейскихъ Обществъ,

встрѣтятся съ успѣхами обществъ Калькутскихъ на брегахъ Тибета и Китая, и когда плоды благочестія и мира будутъ очевидны и чувствуемы во всякомъ городѣ и деревнѣ, и во всякомъ поколѣніи и ордѣ, отъ самыхъ береговъ Балтійскаго моря до Камчатскаго и отъ береговъ Ледовитаго океана до Чернаго моря. — Ибо обѣщанія Спасителя остаются неизмѣняемы и стремятся ко исполненію. *И проповѣстся сіе Евангеліе Царствія по всей вселеннѣй, во свидѣтельство всѣхъ языковъ.* По всѣмъ симъ доказательствамъ надобно желать, чтобы Библія сдѣлалась всенародною и столь же общею между нами, какъ дождь и свѣтъ солнечный; ибо ученіе ея, безъ сомнѣнія полезнѣе частному и общественному благу, нежели всѣ другія познанія, какого бы роду ни были; и ежели мы подаемъ пищу алчущимъ для поддержанія тѣлесной жизни ихъ, то надобно признаться, что тѣ, которые душевно умираютъ отъ недостатка духовной пищи, еще болѣе достойны сожалѣнія и требуютъ нашего вниманія. — Земля производитъ пищу, лѣкарство и одежду, для поддержанія плоти нашей. — Но душа не можетъ быть удовлетворена ничѣмъ земнымъ: и для того она должна имѣть духовную пищу. Тѣло наше питается отъ земли; душа же наша должна питаться отъ небесъ. — Болѣзни тѣлесныя излѣчаются произведеніями земными; болѣзни душевныя, которыя несравненно опаснѣе, должны исцѣляться ученіемъ Евангелія. — И будь увѣренъ, что Іисусъ Христосъ есть единственный цѣлитель душъ, по собственнымъ словамъ Его: *Зане глаголеши, яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничто же требую, и не вѣси, яко ты еси окаяненъ и бѣденъ, и нищъ и слѣпъ и нагъ: Совѣщаю тебѣ купити отъ меня злато разжено огнемъ, да обогатишися, и одѣяніе бѣло, да облечешися, и да не*

явится срамота наготы твоея: и Коллуріемъ помажи очи твои да видиши. Слова сіи Спасителя нашего въ точности исполняются ежедневно въ жизни многихъ насъ окружающихъ. Мы видимъ людей въ изобиліи богатства и почестей, неимѣющихъ никакого недостатка въ мірскихъ благахъ, и въ то же время, въ духовномъ смыслѣ они *окаянны, бѣдны, и нищи, слѣпы и наги.* — Мы видимъ также, что люди могутъ достигнуть до высочайшей степени человѣческой мудрости, господствовать разумомъ своимъ надъ самыми сокровищами, находящимися въ нѣдрахъ земли, раздѣляя роды и означая свойства различныхъ произведеній ея; даже могутъ исчислять здѣзды небесныя и раздроблять солнечные лучи съ Невтономъ, и умствовать о существѣ Божества, но въ то же время быть духовно *окаянны, бѣдны и нищи, слѣпы и наги.* Такъ! никакое земное благо и никакія умственныя пріобрѣтенія ни сколько не могутъ вознаградить нашего невѣденія и невѣрія Евангельскому ученію! По чему и утверждаю, что Библія есть наилучшая книга въ свѣтѣ, для просвѣщенія человѣка и содѣланія его истинно добродѣтельнымъ, и что всѣ старанія достигнуть сей желаемой цѣли, будутъ тщетны тамъ, гдѣ Божественное ея ученіе пренебрежено или неизвѣстно.

И. Послѣднія доказательства твои неоспоримы, и теперь я вижу ясно, что таковыя Общества должны непремѣнно содѣлаться источниками частнаго и общественнаго блага; потому, рѣшаюсь не только быть Сочленомъ оныхъ, но и содѣйствовать имъ сколь возможно; и конечно благодать Всемогущаго ниспошлется на столь благонамѣренныя предпріятія, къ содѣланію человѣка истинно мудрымъ и добродѣтельнымъ.
